

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 343.823

DOI 10.17223/23088451/9/10

И.С. Мирусин

К ВОПРОСУ ОБ ОБЯЗАТЕЛЬНОСТИ ТРУДА ОСУЖДЕННЫХ

Рассматриваются проблемы обязательности труда осужденных, сущности правоотношений с использованием такого труда на примере советского исправительно-трудового законодательства, опыта международно-правового регулирования. Оценивается перспектива исключения обязательности труда в настоящее время.

Ключевые слова: *труд осужденных, обязательность труда, добровольность труда.*

Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. (в ред. Распоряжения Правительства РФ от 23.09.2015 № 1877-р) дополнилась задачей проработки вопроса об исключении из законодательства обязательности труда осужденных к лишению свободы. Данный вопрос следует решать, учитывая историю отечественной пенитенциарной системы и сложившийся облик учреждений, исполняющих наказания, как исправительно-трудовых.

Известно, что обязательность труда всегда закреплялась в ранее действующих советских исправительно-трудовых кодексах, исходя из закрепленного в Конституции РСФСР положения «кто не работает, тот не ест», и конституционной обязанности советских граждан трудиться. Труд признавался обязательным для всех способных к нему заключенных (ст. 52 ИТК РСФСР 1924 г., ст. 4 ИТК РСФСР 1933 г.; ст. 37 ИТК РСФСР 1970 г.). Устанавливалось, что условия труда лишенных свободы регулируются общими правилами Кодекса законов о труде, о рабочем времени, отдыхе, труде женщин и несовершеннолетних и об охране труда и что изъятия из этих правил допускаются, если они установлены в определенном законом порядке. Указанная норма свидетельствовала о распространении трудового законодательства на труд осужденных. Возобладало мнение, что труд осужденных в советских исправительно-трудовых учреждениях по его сути ничем не отличается от труда свободных тружеников [1, с. 34].

В итоге, обязанность осужденных трудиться, которая была заложена уже с первых лет Советской власти, сохранилась и до наших дней. Статья 103 УИК РФ определяет, что «каждый осужденный к лишению свободы обязан трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных учреждений». В то же время обязанность труда осужденных всегда была сопряжена с принятием во внимание их трудоспособности. Об этом свидетельствовали формулировки: «способных к труду», «с учетом их трудоспособности». В этой

связи считалось, что труд осужденных в местах лишения свободы, не являясь принудительным, является трудом обязательным; а принудительность и обязательность – понятия не равнозначные [2, с. 49].

Позднее, при разработке различных вариантов проектов исправительно-трудового (уголовно-исполнительного) кодексов вопрос обязательности труда также решался неоднозначно. Одна группа ученых (А.С. Михлин, В.И. Селиверстов, А.И. Зубков, Н.А. Стручков, В.Д. Филимонов и др.) считала, что обязанность труда осужденных к лишению свободы необходимо сохранить, причем труд должен выполняться на местах и видах работ, определяемых администрацией исправительного учреждения.

Другие ученые (В.А. Уткин, Н.И. Ланкин, А.К. Музеник, Л.М. Прокументов и др.) предлагали реализовать идею добровольности труда осужденных (при содействии администрации ИУ в их трудоустройстве). Предлагалось установить, что право осужденного на свободное распоряжение своими способностями к труду, выбор профессии, рода занятий и места работы ограничено условиями отбывания лишения свободы. Осужденным предлагалось гарантировать свободу трудового и хозяйственного договора, а равно свободу занятий индивидуальной трудовой деятельностью. Одновременно предусматривалась широкая система мер позитивного стимулирования трудовой занятости осужденных.

Сходная точка зрения была изложена в проекте УИК РСФСР от 12.12.1991 г., предложенном Комитетом Верховного Совета РСФСР по законодательству. Труд осужденных к лишению свободы с отбыванием наказания в исправительных колониях и тюрьмах признавался добровольным. Привлечение осужденных к труду должно было осуществляться на контрактной основе.

Как известно, в основу действующего УИК РФ легла точка зрения об обязательности труда осужденных. К моменту его принятия становилось понятно, что сложившаяся уголовно-исполнительная (исправительно-трудовая) система не готова наделять осужденных свободой труда или правом на

труд, так как этого не позволял не только уровень её развития, исторический опыт построения исправительно-трудового законодательства, но и отсутствие права на труд у заключенных в международно-правовых актах, которые претерпели множественно изменений к концу XX века.

На международном уровне путь от обязательности труда осужденных и несвободы труда до признания этой свободы, но не права на труд, занял значительный период времени. Еще в 1930 г. (Конвенция № 29 Международной организации труда) определила, что «термин “принудительный или обязательный труд” не включает в себя всякую работу или службу, требуемую от какого-либо лица вследствие приговора, вынесенного решением судебного органа, при условии, что эта работа или служба будет производиться под надзором и контролем государственных властей, и что указанное лицо не будет уступлено или передано в распоряжение частных лиц, компаний или обществ» [3]. В ст. 4 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. закреплялось, что «никто не должен привлекаться к принудительному или обязательному труду» [4]. Термин «принудительный или обязательный труд» не включал в себя «всякую работу, которую обычно должно выполнять лицо, находящееся в заключении согласно положениям ст. 5 настоящей Конвенции или условно освобожденное от такого заключения». В соответствии с п. 3 ст. 8 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. «никто не должен принуждаться к принудительному или обязательному труду». Подпункт b закрепляет: «в тех странах, где в виде наказания за преступление может назначаться лишение свободы, сопряженное с каторжными работами, п. 3 не считается препятствием для выполнения каторжных работ по приговору компетентного суда, назначившего такое наказание». Термином «принудительный или обязательный труд» в настоящем пункте также не охватываются «какая бы то ни была не упоминаемая в подпункте b работа или служба, которую, как правило, должно выполнять лицо, находящееся в заключении на основании законного распоряжения суда, или лицо, условно освобожденное от такого заключения» [5]. Закреплялось правило, по которому работа, выполняемая на основании приговора, не признавалась принудительным трудом.

Особое место заняли Стандартные минимальные правила обращения с заключенными 1934 г. и Минимальные стандартные правила обращения с заключенными 1955 г. Правила устанавливали общие рекомендации «минимального» уровня, которые по возможности должны были быть реализованы повсеместно. Прежде всего – с целью обеспечения базовых, основных правовых установок, гарантий в отношении осужденных [6]. «Все осужденные заключенные обязаны трудиться в соответствии с их физическими и психическими способностями, удостоверенными врачом. Организация и методы рабо-

ты в заведениях должны максимально приближаться к тем, которые приняты за их стенами, чтобы заключенные приучались таким образом к условиям труда на свободе» (ст. 71–76 Правил). Указанные нормы более детально регулируют труд осужденных, в сравнении с более общими международными актами.

В советский период труд заключенных постепенно приближался к принципам Минимальных стандартных правил. Уже ИТК РСФСР 1970 г. сохранил немалое количество положений, соответствующих положениям Правил. По мнению В.А. Уткина, эти правила «в целом стали ядром того, что получило международное признание как приемлемая практика в уголовно-исполнительной системе» [7, с. 14].

Вслед за Минимальными правилами были приняты Европейские тюремные правила 1973 и 1987 гг. Европейские тюремные правила формулируют требование о привлечении заключенных к труду гораздо менее категорично, нежели Минимальные стандартные правила обращения с заключенными. Согласно п. 71.2 Правил 1987 г. было установлено, что «осужденных можно обязать трудиться, если по заключению врача их физическое и психическое здоровье позволяет это» [8]. Налицо императивно-диспозитивная конструкция, поскольку усмотрение администрации учреждения отводилось решению вопроса – обязать или не обязать осужденного трудиться. Европейские тюремные правила также закрепили важное положение, согласно которому не допускается использование труда осужденных для обслуживания исправительного учреждения в форме дисциплинарного наказания.

Новой версией Правил стали Европейские тюремные правила 2006 г. Согласно им, труд в местах заключения следует рассматривать как позитивный элемент внутреннего режима, но никогда не применять в качестве наказания (п. 26). Администрация пенитенциарного учреждения должна стремиться предоставить осужденным достаточно полезной работы. Насколько возможно, характер предоставляемой работы должен поддерживать или развивать навыки, которые позволят заключенному зарабатывать себе на жизнь после освобождения. Осужденные заключенные, не достигшие обычного пенсионного возраста, могут привлекаться к работе при условии их физической и психической пригодности, которую определяет врач (п. 105) [9].

Очевидно, что если в Правилах ООН 1955 г. закреплялась императивная конструкция «обязаны трудиться», основанная на праве администрации учреждения требовать от осужденных трудиться, в дальнейшем этот вопрос демократично решался более гибко в виде нормы «администрация пенитенциарного учреждения должна стремиться предоставить достаточно полезной работы». В сравнении с Минимальными стандартами 1955 г. право администрации «требовать трудиться» было заменено значительно более мягким «должна стремиться предос-

тавлять». Обязанность осужденных трудиться в качестве общей обязанности была формально вовсе исключена.

В итоге, отходя от императивных указаний «обязаны трудиться», международное право фактически допускает свободу труда осужденных.

В принятых в 2015 г. Правилах Манделы (Минимальных стандартных правилах ООН в отношении обращения с заключенными) [10] правило 96 закрепляет, что осужденные заключенные должны иметь возможность работать и/или принимать активное участие в своей реабилитации при условии установления врачом или другими квалифицированными медицинскими специалистами их физической и психической пригодности. На заключенных следует возлагать полезную работу, достаточную для того, чтобы заполнить нормальный рабочий день. Труд заключенных не должен приносить им страданий. Заключенные не должны содержаться в рабстве или подневольном состоянии. Ни один заключенный не обязан работать ради личной или частной выгоды кого-либо из тюремного персонала (Правило 97). Заключенные должны иметь возможность выполнять работу по своему выбору, если это совместимо с правильным выбором ремесла и требованиями администрации дисциплины в соответствующем учреждении (Правило 98).

Как видно, по сравнению с Минимальными стандартными правилами 1955 г., которые закрепляли императивную конструкцию «обязаны трудиться», современное международное сообщество в Правилах Манделы безусловно приняло курс на закрепление свободы труда осужденных. Это вытекает из формулировок «иметь возможность работать», «следует возлагать полезную работу», «должны иметь возможность выполнять работу по своему выбору». При этом, избегая непосредственного указания на то, что труд является добровольным, и на то, что осужденные имеют право на труд. Это примечательное изменение позиции в вопросе о возможном исключении обязательности труда.

Как справедливо отмечает Е.В. Емельянова, в настоящее время многие положения российского уголовно-исполнительного законодательства, в том числе в области привлечения осужденных к труду, приведены в соответствие с международными стандартами, и часть из них уже реализуется на практике [11, с. 144]. Но, исходя из существовавшего советского исправительно-трудового законодательства, текущего уголовно-исполнительного законодательства, обязанность осужденных трудиться объективно главенствует над идеей добровольности труда. По мнению Т.Н. Минязевой, трудовые отношения осужденных в отличие от свободных граждан вытекают не из гарантированного Конституцией РФ права на труд, а из установленной УИК РФ обязанности трудиться [12, с. 134]. Однако на международном уровне всё иначе: признается свобода труда осужденных.

Известно, что труд осужденных в местах лишения свободы может осуществляться как бесплатный и оплачиваемый (ст.ст. 103, 106 УИК РФ).

Бесплатный труд, по мнению В.А. Уткина, разделяется на добровольный (без угрозы применения каких-либо санкций) и обязательный (под угрозой применения мер принуждения). К первому его виду могут относиться: 1) труд как вид занятости осужденных – членов самостоятельных организаций и иных общественных формирований; 2) труд как форма реализации права на свободу вероисповедания (например, строительство часовни, оформление молельной комнаты); 3) добровольное выполнение незанятым на производстве осужденным отдельных поручений администрации с целью обнаружения «добросовестности» отношения к труду как критерия позитивного изменения личности осужденного. Ко второму виду: 1) труд осужденных как дисциплинарное взыскание; 2) труд по благоустройству исправительных учреждений и прилегающих к ним территорий [13, с. 76–77].

Оплачиваемый труд предполагает привлечение осужденных к труду с последующей его оплатой в соответствии со ст. 103 УИК РФ. В этой норме заложена конструкция двойной обязанности: обязанности осужденного трудиться и обязанности администрации исправительного учреждения привлекать его к труду.

Налицо ограничение свободы труда осужденных условиями отбывания наказания в виде лишения свободы. Провозглашенная Конституцией РФ в статье 37 свобода труда (то есть отсутствие принуждения к труду, возможность свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать ряд деятельности и профессию, не быть принужденным к труду) изменяется под влиянием ограничений, установленных УИК РФ. Согласно п. 3 ст. 55 Конституции РФ, права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

В данном случае свобода труда осужденного правомерно ограничена нормой ст. 103 УИК РФ. Однако из указанного правила есть исключения. Свободой труда обладают только лица, указанные в ч. 2 ст. 103 УИК РФ: осужденные мужчины старше 60 лет и осужденные женщины старше 55 лет, а также осужденные, являющиеся инвалидами первой или второй группы и несовершеннолетние (для которых законодательством о труде установлен ряд ограничений, в том числе по рабочему времени в неделю, и поэтому свободу несовершеннолетнего осужденного не трудиться 40 часов в неделю, как совершеннолетние осужденные, можно рассматривать как свободу труда в пределах, установленных трудовым законодательством). Указанные лица также обладают свободой труда и при работах по бла-

гоустройству территории исправительного учреждения (ч. 2 ст. 106 УИК РФ).

Очевидно, что право на труд в условиях лишения свободы у осужденных отсутствует. В Советский период такое право определялось Конституцией. Было установлено, что граждане имеют право на получение гарантированной работы с оплатой труда в соответствии с его количеством и качеством и не ниже установленного государством минимального размера, включая право на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, профессиональной подготовкой, образованием и с учетом общественных потребностей. Праву на труд неизбежно корреспондировала обязанность трудиться (ст. 58 Конституции РСФСР 1978 г.).

Сейчас же закрепление права на труд означало бы обязанность государства предоставить этот труд каждому, кто желал бы его получить. В рыночной экономике это едва ли возможно. Нынче ни международно-правовые акты, ни уголовно-исполнительное законодательство РФ не наделяют осужденного правом на труд, ограничиваясь лишь определением пределов свободы труда.

Осужденный, действуя в рамках предоставленной ему свободы труда, может быть трудоустроен как в обязательном порядке (вследствие издания приказа администрации исправительного учреждения, без учета его желания), так и добровольно (в том случае, если осужденный обращается к администрации с собственным волеизъявлением и желанием трудиться). При этом администрация учреждения не обязана учитывать желания осужденного быть трудоустроенным на ту или иную работу, должность. В обоих случаях за добровольным или недобровольным устройством на работу следует обязанность осужденного трудиться, исходя из нормы ст. 103 УИК РФ.

Работы без оплаты труда (ст. 106 УИК РФ) также, как правило, не предполагают свободного распоряжения осужденным своими способностями к труду. Так, из содержания ст. 106 УИК РФ следует, что подобная деятельность, именуемая как «работы», направлена только на благоустройство исправительных учреждений и прилегающих к ним территорий и не предполагает вознаграждения за труд.

Для труда большинства осужденных свойственен императивный характер привлечения к труду (по распоряжению – приказу администрации ИУ), оплачиваемость, подчинение правилам внутреннего трудового распорядка, соблюдение рабочего времени и времени отдыха и т.д. Разумеется, условия труда в условиях несвободы значительно уже, чем аналогичные условия, определенные в трудовом законодательстве. Это, по нашему мнению, обусловлено правоограничениями, которые содержатся в уголовно-исполнительном законодательстве. Условия труда, предусмотренные трудовым законодательством, ограничиваются в условиях режима отбывания наказания в виде лишения свободы.

В условиях исполнения наказания не реализуется свобода трудового договора. Подобное наблюдается не только в связи с правовыми факторами (ограничениями, установленными уголовно-исполнительным законодательством), но и экономическими (отсутствие производственной базы, вакантных мест работы), личностно-субъективными факторами (например, нежеланием осужденным трудиться). Справедливой представляется позиция А.И. Зубкова, согласно которой возможности исправительных учреждений, выраженные в ограниченности профиля производственной базы, часто не совпадают с видами труда и трудовыми операциями, соответствующими субъективным устремлениям самих осужденных, что делает невозможным применение для них полной свободы трудового договора [14, с. 26].

При таких обстоятельствах в отношениях, связанных с привлечением осужденных к труду, отсутствуют некоторые существенные признаки трудовых правоотношений (например, добровольность трудоустройства, изменения места работы, прекращения труда). Признак добровольности может и присутствовать, в отдельно взятом случае. Однако объективно есть и те, что им свойственны: возмездный характер, выполнение определенной трудовой функции, личный характер работы, подчинение правилам трудового распорядка, распространение трудового законодательства в некоторой его части.

По мнению ряда авторов, отношения в сфере труда осужденных не должны регулироваться трудовым законодательством. По мнению С.В. Чубракова, следует считать уголовно-исполнительными любые отношения по труду осужденных, возникающие в результате соединения этой некарательной исправительной меры с наказанием. В силу этого, данные отношения должны быть упорядочены прежде всего уголовно-исполнительными предписаниями [15, с. 105]. Указанное следует из неоднородности признаков уголовно-исполнительных и трудовых правоотношений. Поскольку практически во всех случаях трудоустройства осужденного «наложения» признаков не происходит, делается вышеназванный вывод о уголовно-исполнительной природе отношений по привлечению к труду осужденных.

Данная точка зрения, безусловно, заслуживает внимания, поскольку она основана на сравнении признаков правоотношений в разрезе каждого вида труда (принудительный оплачиваемый труд, добровольный оплачиваемый труд, работы без оплаты труда).

Однако, по нашему мнению, достижение абсолютного тождества признаков уголовно-исполнительных и трудовых правоотношений является слабо выполнимой задачей в условиях текущего уровня развития уголовного исполнительного и трудового законодательства. Для констатации факта трудовых правоотношений достаточно наличия хотя бы одного существенного признака (добровольность, возмездность) и любого количества факультативных признаков (например, включение в трудовой кол-

лектив, подчинение правилам внутреннего трудового распорядка, выполнение лично трудовой функции и т.д.). Если такая комбинация признаков существует, то можно говорить о том, что отношения в сущности являются трудовыми.

Вместе с этим нельзя отнести к трудовым правоотношениям обязательные работы (глава 4 УИК РФ) и бесплатные работы (в том числе, ст. 106 УИК РФ, работы по благоустройству территории исправительного учреждения), ибо в данных случаях отсутствует и добровольность, и возмездность труда осужденных.

Перечисленное выше позволяет сделать вывод, что отношения, связанные с трудом осужденных в местах лишения свободы, являются трудовыми, но специальные основания их возникновения, развития (изменения) и прекращения должны быть установлены в УИК РФ. Закрепление названных оснований позволит привести отношения по привлечению к труду осужденных к содержанию трудовых правоотношений, ограничив их форму изъятиями, сделанными в уголовно-исполнительном законодательстве.

На наш взгляд, в настоящий момент исключение обязательности труда осужденных при текущем уровне развития уголовно-исполнительной системы (определенном в Концепции), производственной и имущественной базы исправительных учреждений, правового сознания и воспитательного уровня осужденных преждевременно.

Для мотивации и побуждения осужденных к труду на субъективном уровне требуется наличие широких объективных факторов, таких, как значительное количество рабочих мест. Необходима правовая разработка стимулов, которые бы применялись для лиц, положительно относящихся к труду. Для осуществления добровольности труда на условиях свободных трудовых договоров требуется продвинуться еще дальше и разработать ряд правовых, экономических, социальных, воспитательных инструментов для внедрения их в уголовно-исполнительную систему.

Обратившись к опыту кодификации уголовно-исполнительного законодательства начала 90-х годов прошлого века, отметим, что при разработке проекта Уголовно-исполнительного кодекса коллективом под руководством В.А. Уткина предлагалось следующее. Право осужденных на свободное распоряжение своими способностями к труду, выбор профессии ограничивалось условиями лишения свободы. Однако отказ трудоспособного осужденного от избрания рода занятий или места работы не должен быть основанием для применения к нему мер взыскания, но лишал осужденного права на улучшение условий содержания, условное и условно-досрочное освобождение, замену наказания более мягким. Отказ же от работ по самообслуживанию и обеспечению жизнедеятельности исправительных учреждений мог повлечь меры дисциплинарного взыскания.

Предлагалась широкая система стимулирования осужденных к добросовестному труду, добровольному волеизъявлению и желанию трудиться. Ранее в ИТК РСФСР содержались положения, что условно-досрочному освобождению, замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания, условному осуждению мог подлежать только осужденный, добросовестно относящийся к труду. В настоящее время ст. 175 УИК РФ содержит ссылку на то, что администрация исправительного учреждения обязана предоставить характеристику на осужденного, в которой должны содержаться сведения о его отношении к труду. То есть добросовестное отношение к труду является одним из условий условно-досрочного освобождения; одним, но не единственным и не исчерпывающим, как ранее.

Сейчас реализация таких стимулов, как предлагалось в упомянутом выше проекте УИК РФ, представляется целесообразной, но едва ли выполнимой ввиду наличия слабой производственной базы и нехватки мест для трудоустройства осужденных. Потенциально возможно возникновение ситуаций, когда осужденный реально желал бы трудиться, однако возможности принять его на работу нет. В этой связи невозможно оценить его добросовестное отношение к труду, а следовательно, применимость стимулов, названных выше. При таких обстоятельствах, для реализации стимулов необходима реально функционирующая система привлечения к труду осужденных:

1) в центрах трудовой адаптации осужденных и производственных (трудовых) мастерских учреждений, исполняющих наказания;

2) на федеральных государственных унитарных предприятиях уголовно-исполнительной системы;

3) на объектах организаций любых организационно-правовых форм, расположенных на территориях учреждений, исполняющих наказания, и вне их (этот вариант представляется наиболее перспективным для проработки и развития: требуется проведение активной работы по поиску и привлечению коммерческих и некоммерческих организаций, заключению договоров о совместной деятельности по привлечению осужденных к труду);

4) по хозяйственному обслуживанию учреждений, исполняющих наказания, и следственных изоляторов.

В настоящий момент практически отсутствует развитая система многообразных рабочих мест, что делает затруднительным реализацию стимулов к добросовестному отношению к труду. Их отсутствие в уголовно-исполнительном законодательстве не побуждает осужденных проявлять желания трудиться, добровольность и мотивация к труду утрачиваются. При таком уровне развития уголовно-исполнительной системы едва ли продуктивно прорабатывать вопрос об исключении обязательности труда. Такое возможно реализовать только в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы, модернизации материально-производственной базы учреждений, проведении масштабной

воспитательной работы, внесении изменений в действующее уголовно-исполнительное законодательство, в частности, добавлении системы мер стимулирования добросовестного отношения к труду осужденных.

Таким образом, в настоящий момент ни Концепция развития уголовно-исполнительной системы

Российской Федерации до 2020 г. (в ред. Распоряжения Правительства РФ от 23.09.2015 N 1877-р), ни текущий уровень развития уголовно-исполнительной системы не позволяет сделать вывод о готовности законодателя к исключению из УИК РФ обязанности труда осужденных в местах лишения свободы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Зубков А.И.* Теоретические вопросы правового регулирования труда осужденных в советских исправительно-трудовых учреждениях. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1974. С. 34.
2. *Там же.* С. 49.
3. *Конвенция № 29* Международной организации труда «Относительно принудительного или обязательного труда» // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: Справочная правовая система. Версия Проф, сетевая. Электрон. дан. М.: АО Консультант Плюс, 1992. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120759. Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный (дата обращения 24.04.2016).
4. *Council of Europe.* Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://conventions.coe.int/treaty/rus/treaties/html/005.htm>. Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный (дата обращения: 27.04.2016).
5. *Организация Объединенных Наций (ООН).* Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml. Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный (дата обращения: 25.04.2016).
6. *Организация Объединенных Наций (ООН).* Минимальные стандартные правила обращения с заключенными [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prison.shtml. Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный (дата обращения: 25.04.2016).
7. *Уткин В.А.* Международные стандарты обращения с осужденными и проблемы их реализации: учеб. пособие. Томск: Изд-во НТЛ, 1998. С. 14.
8. *Европейские тюремные правила 1987 года* // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901732870>. Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный (дата обращения: 27.04.2016).
9. *Европейские тюремные правила 2006 года.* Совет Европы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/prisons/EPR/EPR-RU.pdf>. Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный (дата обращения: 28.04.2016).
10. *Правила* Манделы. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными / сост. А.П. Букалов. Харьков: ООО «Издательство права человека», 2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://kvs.gov.ua/zmi/PravylaMandely211220151505.pdf>. Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный (дата обращения: 30.04.2016).
11. *Емельянова Е.В.* Международные стандарты в области привлечения осужденных к труду и их реализация в уголовно-исполнительном законодательстве России // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 318. С. 144.
12. *Минаяева Т.Н.* Правовое положение осужденных в РФ. М., 2003. С. 134.
13. *Уткин В.А.* Бесплатный труд осужденных в местах лишения свободы // Вестник ТГПУ. 2006. № 11. С. 76–77.
14. *Зубков А.И.* Социально-правовые, экономические и воспитательные проблемы труда осужденных в условиях развития рыночных отношений // Проблемы труда осужденных в условиях становления рыночной экономики: материалы науч.-практич. семинара. Домодедово, 1996. С. 26.
15. *Чубраков С.В.* Отношения в сфере труда осужденных: правовая природа и проблемы регулирования // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 4. С. 105.

ON COMPULSORY LABOUR OF PRISONERS

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2017, no. 9, pp. 49–55. DOI 10.17223/23088451/9/10
Ilya S. Mirusin, Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: crimjust@mail.ru

Keywords: labour of convicts, compulsory labour, voluntary labour.

The concept of the development of the penal system in the Russian Federation until 2020 (as amended by Order No. 1877-r of the Government of the Russian Federation of September 23, 2015) was supplemented with the task of working out the issue of excluding the compulsory labour of convicts from the legislation. The duty of convicts to work, established from the first years of Soviet power, has survived to this day. Developing various versions of penal codes resulted in ambiguous decisions of the labour compulsion issue. Some scholars (A.S. Mikhlin, V.I. Seliverstov, A.I. Zubkov, N.A. Struchkov, V.D. Filimonov and others) believed that convicts sentenced to deprivation of liberty must work. Other scientists (V.A. Utkin, N.I. Lankin, A.K. Muzenik, L.M. Prozumentov, etc.) suggested the idea of volunteer work of prisoners. The Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners of 1955 has refused from the formula that “convicts must work” and stated that “convicts should be able to work and / or take an active part in their rehabilitation; convicts should be given useful work sufficient to fill a normal working day” (Mandela's Rules of 2015). It is obvious that the convicts do not have the right to work in conditions of deprivation of liberty. In the Soviet period, this right was determined by the Constitution. Nowadays, neither international legal acts nor the executive legislation of the Russian Federation provide the convict with the right to work and only determine the limits of freedom of

labour. Absolute identity of the penal and labour relations is a poorly achievable task. It is sufficient to have at least one significant (voluntariness, reimbursement) and any number of optional features to ascertain the fact of labour relations. If such a combination is achieved, we can say that it is essentially labour relations. Relations connected with the labour of convicts in places of deprivation of liberty are labour relations, the Penal Code of the Russian Federation must establish special grounds for their occurrence, development (changes) and termination. It will bring the relations connected with the labour of convicts close to labour relations, limiting their form to exemptions made in the penal legislation. At the moment, there is no developed system of diverse jobs, which makes it difficult to implement incentives for conscientious attitude to work. Neither the Concept for the Development of the Penitentiary System of the Russian Federation until 2020 nor the current level of development of the penal system makes it possible to conclude that the legislator is ready to exclude compulsory labour of convicts in places of deprivation of liberty from the Penal Code.

REFERENCES

1. Zubkov, A.I. (1974a) *Teoreticheskie voprosy pravovogo regulirovaniya truda osuzhdennykh v sovetskikh ispravitel'no-trudovykh uchrezhdeniyakh* [Theoretical problems of legal regulation of labour of convicts in Soviet corrective labour institutions]. Tomsk: Tomsk State University.
2. Ibid. p. 49.
3. International Labour Organisation. (n.d.) *Konventsia N 29 Mezhdunarodnoy organizatsii truda "Otnositel'no prinuditel'nogo ili obyazatel'nogo truda"* [Convention No. 29 of the International Labour Organization "Concerning Forced or Compulsory Labour"]. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120759/. (Accessed: 24th April 2016).
4. Council of Europe. (1950) *Konventsia o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod 1950 g.* [Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms 1950]. [Online] Available from: <http://conventions.coe.int/treaty/rus/treaties/html/005.htm>. (Accessed: 27th April 2016).
5. UNO. (1966) *Mezhdunarodnyy pakt o grazhdanskikh i politicheskikh pravakh 1966 g.* [International Covenant on Civil and Political Rights 1966]. [Online] Available from: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml. (Accessed: 25th April 2016).
6. UNO. (n.d.) *Minimal'nye standartnye pravila obrashcheniya s zaklyuchennymi* [Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners]. [Online] Available from: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prison.shtml. (Accessed: 25th April 2016).
7. Utkin, V.A. (1998) *Mezhdunarodnye standarty obrashcheniya s osuzhdennymi i problemy ikh realizatsii* [International standards for the treatment of convicts and the problems of their implementation]. Tomsk: NTL.
8. EU. (1987) *Evropeyskie tyuremnye pravila 1987 goda* [European Prison Rules of 1987]. [Online] Available from: <http://docs.cntd.ru/document/901732870>. (Accessed: 27th April 2016).
9. EU. (2006) *Evropeyskie tyuremnye pravila 2006 goda* [European Prison Rules of 2006]. [Online] Available from: <http://www.coe.int/t/dghl/standardsetting/prisons/EPR/EPR-RU.pdf>. (Accessed: 28th April 2016).
10. UNO. (2015) *Pravila Mandely. Minimal'nye standartnye pravila Organizatsii Ob'edinennykh Natsiy v otnoshenii obrashcheniya s zaklyuchennymi* [Mandela's rules. The United Nations Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners]. Kharkov: Izdatel'stvo prava cheloveka. [Online] Available from: <http://kvs.gov.ua/zmi/PravylaMandely211220151505.pdf>. (Accessed: 30th April 2016).
11. Emelyanova, E.V. (2009) International standarts in the sphere of prisoner's labour and it's realization in Russian penal law. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 318. p. 143–145. (In Russian).
12. Minyazeva, T.N. (2003) *Pravovoe polozhenie osuzhdennykh v RF* [The legal status of convicts in the Russian Federation]. Moscow: [s.n.].
13. Utkin, V.A. (2006) *Besplatnyy trud osuzhdennykh v mestakh lisheniya svobody* [Free work of convicts in places of deprivation of liberty]. *Vestnik TGPU – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*. 11. pp. 76–77.
14. Zubkov, A.I. (1996) [Socio-legal, economic and educational problems of labour of convicts in the conditions of development of market relations]. *Problemy truda osuzhdennykh v usloviyakh stanovleniya rynochnoy ekonomiki* [Problems of labour of convicts in the conditions of market economy formation]. Proc. of the Seminar. Domodedovo. p. 26. (In Russian).
15. Chubrakov, S.V. (2014) Relations in the sphere of convicts' labor: legal nature and regulation. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 4(14). pp. 99–110. (In Russian).